

Похоже, предводитель Расы Насекомых никак не ожидал, что эти две серебряные стрелы обладают такой сокрушительной мощью. Его костяная броня, которую называли самой крепкой во всей Расе Насекомых, не смогла выдержать подобной атаки. Даже с расстояния более тысячи метров выпущенные стрелы сохранили невероятную убойную силу. Оставшиеся три золотых властителя на мгновение замешкались перед входом в пещеру — местом, до боли знакомым, куда они бесчисленное множество раз входили и выходили. Они понятия не имели, что за тварь скрывается в тени пещеры. Если оружие ближнего боя у противника столь же свирепо, как и его лук, то спасать Королеву Иную и пытаться удерживать оборону пещеры — пустая трата времени. Без прорыва блокады на входе любые действия теряли смысл.

Впрочем, подобные мысли лишь на миг промелькнули в головах золотых властителей. По инерции они продолжали двигаться к пещере, будучи не в силах резко остановиться. Им оставалось лишь заставлять свои тела совершать бесконечные зигзагообразные маневры, лавируя между пнями и пытаясь выйти из зоны прицела неведомого лучника. В процессе этого ускоренного движения их тела постепенно менялись: подобно тому властителю, что недавно принял на себя стрелу, лишившись возможности атаковать, их руки становились всё толще и массивнее, обретая устрашающий, мощный вид.

Гэ Сан, скрывавшийся в тени, положил серебряную стрелу на тетиву и безмолвно наблюдал за движениями золотых властителей. Они двигались слишком быстро, и Гэ Сан не был уверен, что сможет попасть в этих стремительных созданий еще раз. Поэтому он лишь приготовился в любую секунду натянуть тетиву. Он наблюдал. Изучал траекторию бега троих врагов, неумолимо приближавшихся к пещере, надеясь, что сможет рассчитать упреждение и поразить этих высокоуровневых представителей Расы Насекомых, хотя вероятность успеха была невелика. И все же, несмотря на их высокую скорость, зигзагообразный бег значительно увеличивал путь до входа, что давало Гэ Сану достаточно времени.

Когда трое золотых властителей оказались менее чем в шестистах метрах от позиции Гэ Сана, один из них, заметив, что серебряная стрела так и не была выпущена, внезапно ослабил бдительность. Ему даже показалось, что столь ужасающее оружие не может существовать в этом мире в большом количестве. Он замедлил шаг и рванул к огромному пню, надеясь перевести дух за его прикрытием.

Однако он не знал, что Гэ Сан неотрывно следил за каждым его движением. С того самого момента, как трое властителей начали свой рывок, Гэ Сан внимательно изучал их поведение. Только у этого конкретного существа на лице промелькнуло мимолетное нежелание продолжать бой, или, точнее будет сказать, неосторожность и презрение. Гэ Сан был твердо уверен: в пылу бега именно этот субъект с большей вероятностью совершит ошибку. Что касается двух других, чьи лица выражали непоколебимую решимость, Гэ Сан даже перестал следить за ними, сосредоточив всё внимание на первом.

В тот самый миг, когда враг спрятался за пнем, Гэ Сан понял, что момент настал. Он отчетливо увидел, как расслабилось лицо противника, укрывшегося за деревом. Гэ Сан быстро натянул свой огромный лук. С мелодичным пением тетивы серебряная стрела, пронзая воздух резким свистом, вылетела из тени. Отражая солнечный свет ослепительным серебристым бликом, она полетела прямо в свою цель.

Двое других властителей даже не успели подать знак тревоги, как стрела на огромной скорости приблизилась к злополучному пню. Золотой властитель, скрывавшийся за ним, тоже был существом чутким и проворным: услышав этот страшный свист, он резко напрягся, стараясь переместиться с прежнего места. Хотя он не видел, направлена ли стрела именно в него, инстинкт самосохранения подсказал: неважно, в него или нет, но лучше уклониться.

Этот подсознательный порыв спас ему жизнь. Серебряная стрела, вращаясь, создала вокруг себя почти яростный поток воздуха. В момент удара о пень этот поток превратил древесину низкой плотности в труху, но направление стрелы ничуть не изменилось. Когда она вылетела с другой стороны пня, ее цель только-только отпрыгнула в сторону. И всё же враг опоздал. Хоть стрела и не попала прямо в него, она чиркнула по спине. Скорость вращения была столь высока, что в момент касания снаряд раздробил костяную броню и вырвал из нее огромный кусок.

Пораженный золотой властитель, дрожа от ужаса, распластался на земле, забыв о боли в спине. Задышавшись, он с непередаваемым изумлением смотрел вслед серебряной стреле, которая, не утратив инерции, продолжала свой полет. Леденящий страх наполнил его сердце. Лежа на земле, он сквозь просветы между деревьями посмотрел на вход в пещеру: оттуда вылетели две черные стрелы, направленные в сторону двух других властителей. Но эти черные снаряды казались куда менее грозными, чем та, что предназначалась ему. Пока он пребывал в замешательстве, остальные двое тоже растерялись, глядя на черные стрелы. Один из них даже сбавил ход и ловким движением руки поймал пролетающую мимо черную стрелу, которая летела совсем неточно. Впрочем, он будет вечно жалеть об этом опрометчивом поступке.

В тот момент, когда одну стрелу поймали, а вторая приблизилась к другому властителю, обе черные стрелы внезапно, без всякого предупреждения, взорвались. Мелкие осколки, ударившись о золотую броню, не нанесли существенного урона, но пламя, вырвавшееся из разорвавшихся стрел, оказалось куда опаснее металлических фрагментов.

Эти две черные стрелы были крайне злобными и изощренными огненными снарядами, созданными Кевином. Огонь, подожженный магией, прилип к телам врагов — его было не сбить, не погасить. Не имея под рукой специальных инструментов для подавления магического пламени, оставалось лишь молиться, чтобы огонь поскорее догорел. Но даже так, двое охваченных пламенем золотых властителей катались по земле, воя от боли — особенно тот, что по глупости схватил стрелу рукой. Золотой властитель, прятаясь за пнем, с ужасом наблюдал за этими коварными методами противника. Не успел он подняться, как из тени пещеры вылетели еще две серебряные стрелы, пригвоздив к земле двух корчившихся в огне врагов.

Что же до Кевина, то, помогая Гэ Сану выпустить взрывные огненные стрелы, он поспешно вернулся в комнату, где находилась Королева Иная, ибо услышал голос Ватта: оглушенная им Королева пришла в себя, и ее тело начало раздуваться. Безумная Королева готовилась к самоподрыву, а Ватт в комнате не мог этому помешать. Перед тем как вернуться, Кевин наказал Гэ Сану ни в коем случае не выпускать живыми никого из врагов. И хотя он не очень-то верил, что Гэ Сан в одиночку справится со всеми золотыми властителями, по крайней мере, для троицы извращенцев, которые должны были подоспеть следом, эти раненые твари вряд ли представляли большую проблему.

Когда Кевин вернулся в комнату Королевы, ее брюшко раздулось до немыслимых размеров. Сделав шаг внутрь, Кевин одновременно открыл огонь из своего револьвера. Несмотря на то что у него были вопросы к этой твари, столкнувшись с существом, которое жаждет смерти и хочет утащить за собой других, Кевин без колебаний прострелил ей голову.

Голова Королевы была уничтожена, и четверо золотых властителей, все еще остававшихся в живых за пределами пещеры, в тот же миг потеряли с ней связь. Они на мгновение замерли, а затем, внезапно отказавшись от штурма, в разные стороны бросились врассыпную в сторону леса. Гэ Сан, не теряя ни секунды, вскинул лук и выстрелил. Серебряная стрела пробила голову самого дальнего из них. Если быть точным, снаряд, вращаясь, в одно мгновение превратил голову того, чьи руки были сломаны, в кроваво-мясное месиво из костей и мозгов, разбрызгав остатки во все стороны по направлению вращения стрелы.

Оставшиеся трое, хоть и были ранены, а некоторые даже объаты пламенем, двигались еще быстрее. Увидев, как их товарищу снесло голову, они побежали, не жалея сил, и через несколько прыжков скрылись в лесу. И тут случилось нечто странное: один из тех, на ком горело пламя, едва добежав до опушки, начал спотыкаться, прошел еще несколько шагов и тяжело рухнул на край леса, больше не поднявшись. А в том месте, где он упал, не было видно ни души. Другой, охваченный огнем, едва вбежав в лес, с еще большей скоростью отлетел назад — его тело не остановилось, даже сломав толстое дерево. Следом за ним, размахивая невообразимо огромным молотом, выскочил Лун Хай, облаченный в золотую броню, в состоянии берсерка. Он добежал до пытавшегося подняться представителя Расы Насекомых и начал бездумно лупить его молотом, как заправский забиватель свай.

Только тот, что получил легкое ранение в спину, благополучно укрылся в лесу. Однако в процессе бегства несчастный внезапно наткнулся на нечто, подобное невидимой стене, хотя перед ним ничего не было. Убегая от смерти, он, тем не менее, с любопытством потянулся потрогать эту преграду. И как только, ощупывая стену, он наткнулся на круглый трубчатый предмет, его внезапно сжала чудовищная сила. Сразу после этого нечто, схватившее его, показало свой истинный облик: это был огромный, до нелепости, черный как смоль скорпион, который намертво зажал его в своих мощных клешнях. Властитель попытался разжать клешни, используя свою недюжинную силу, и у него даже получилось слегка сдвинуть их. Но он не ожидал, что из трубчатого отростка между клешнями внезапно вырвется сгусток белого воздуха, который подобно молоту с силой ударил ему в грудь. Хоть этот удар и не был смертельным, его хватило, чтобы только что накопленная сила противника мгновенно иссякла. А самое страшное — удар был не единичным, а практически непрерывным: каждые десять с небольшим секунд следовал новый.

Когда Лун Хай, Гэ Сан и Линь Жуй встали у входа в пещеру и увидели Ядовитого Волка, выходящего из леса, они невольно рассмеялись. И не только потому, что Ядовитый Волк живьем поймал последнего убегавшего властителя, но и потому, что этот бедолага в клешнях Ядовитого Волка подвергался непрерывным воздушным ударам, напоминавшим забивание свай. Надо сказать, что Ватт, когда на него находило, тоже бывал тем еще извращенцем: даже видя, что зажатый клешнями враг уже тяжело ранен и харкает кровью, он не прекращал обстрел воздушными снарядами.

Ядовитый Волк подошел к самому краю пещеры, сбросил окровавленный труп золотого властителя и не преминул напоследок размозжить ему голову.

Фигура Ватта внезапно появилась на спине Ядовитого Волка. Оглядев стоящих у входа, он промолвил: На этом здесь всё. Далее мы с Кевином решили взять с собой воинов-слонолюдов и отправиться в Ванчэн клана львов, чтобы принять участие в войне за власть между кланами львов и тигров. Это опасное предприятие, поэтому, если вы не хотите участвовать, я не стану настаивать.

Когда Ядовитый Волк покинул тот лес, который когда-то был захвачен Расой Насекомых и в котором нашли свое последнее пристанище бесчисленные невинные зверолюди, Кевин, Лун Хай, Гэ Сан и Линь Жуй, жующий жареное мясо, уселись на спину волка, обсуждая предстоящую войну. А вслед за Ядовитым Волком маршировали шесть тысяч полных боевого духа воинов-слонолюдов.

<http://bllate.org/book/21991/2286168>